

Научная статья
УДК 316.773:81–11+81'38

Языковые и риторические особенности электронной речи

А. Б. Бушев

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
Bushev.AB@tversu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы графики, лексики, словообразования, коммуникации и культуры речи в новом стиле электронной речи на материале русского и английского языков. Используются методы стилистического и лексикологического анализа. Цель исследования – выявление и обсуждение языковой и риторической специфики электронной речи. Выводы демонстрируют некоторые характерные особенности речи данной фактуры.

Ключевые слова: электронная речь, языковая норма, графика электронной речи, лексика компьютерного языка, этикет электронной речи, риторика

Для цитирования: Бушев А. Б. Языковые и риторические особенности электронной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 18–24.

Original article

Linguistic and Rhetoric Characteristics of Electronic Speech

Alexandre B. Bouchev

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Bushev.AB@tversu.ru

Abstract. The paper discusses the problems of graphics, vocabulary and word-building, communication and culture of the emerging style of electronic speech analyzing materials of Russian and English. The methods of analysis include stylistic and lexicological approaches to the language material. The goal of the paper is to highlight and discuss the linguistic and rhetorical characteristics of electronic speech. The conclusions sum up the characteristic traits of the speech under study.

Keywords: electronic speech, language norm, electronic speech graphics, computer language vocabulary, electronic speech etiquette, rhetoric

For citation: Bouchev, A. B. (2024). Linguistic and rhetoric characteristics of electronic speech. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 18–24. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования интернет-журналистики заставили нас обратиться к электронным медиа в более широком смысле.

Мы проводили анализ особенностей социальной коммуникации в электронной среде. Работа велась в следующих целевых контекстах:

- при установке на экономическую активность субъекта блогинга (e-commerce, Интернет-маркетинг),
- при установке на политическую мобилизацию (электронный политический маркетинг),
- для удовлетворения эстетических целей человека (интернет-арт-дискурс),
- для общения с государственными органами (government-to-citizen communication),
- при установке электронной коммуникации для внутреннего мира человека (сохранение памяти, самопрезентация),
- для проведения социологических исследований на материале электронного дискурса. Электронный формат коммуникации оказался сегодня привлекательным для многих людей. Во-первых, многое из традиционного дискурса оказывается оцифрованным, переносится в Интернет. Но нами не рассматриваются цифровые копии «старых» текстов, а рассматриваются тексты, созданные для свободного спонтанного неинституционального общения в цифровой среде в их устно-цифровом бытовании («электронная речь»). Эти блоги в сетях, комментарии, реплики в чатах, темы (беседы). Цель настоящего исследования – выявить и обсудить языковую специфику и риторические особенности такой электронной речи путем лексикологического, стилистического, риторического анализа.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ РЕЧИ

Каковы особенности языкового оформления высказываний в этой фактуре речи? Это ведь первая задача, предстающая взору – обратить внимание на феномен самого языка коммуникации. Итак, перед нами новая фактура речи (вспомним, что фактурой называется в риторике соединение инструмента речи с материалом) – неустно-неписменная речь электронной фиксации¹:

- 1) Excellent. Haven't seen this in years. What a treat, thank you CCC.

¹URL: https://www.youtube.com/watch?v=gDt2qK_ZNQk

- 2) Peter Lorre is ABSOLUTELY wonderful...flawless

Или вот два комментария к ролику с выступлением Д. С. Лихачёва в студии «Останкино»²:

- 1) Гладко стелет... спать не жёстко? (с) Самое начало перестройки и нового мышления, люди со светлыми лицами ещё рассказывают о культуре и творческих экспериментах о_О на рассказы о невидимой руке рынка, ваучерах и залоговых аукционах они перейдут попозже, а это пока ~~предварительные~~ ласки обработка наивного советского электората :³
- 2) И сюда понабежали дешевки-боты?! Офигеть!

Напрашиваются следующие наблюдения над такой речью: универсальность сокращений, значение регистра прописных букв (CAPS LOCK), знаков препинания или их отсутствия, скобок, нарочитых ошибок, стилизации и сниженной речи. Представляет интерес то, как строятся фразы, каковы виды приветствий, каковы виды (не)одобрений, вообще междометия. Заслуживает рассмотрения формат «чужого слова» (интертекстуальность в виде схожих цитат из кинофильмов, штампов, пословиц, поговорок и т. д., вообще характерная для устной разговорной речи). Показательна роль невербалики и графики. – Заметен крен в сторону повышения визуализации речи, создания креолизованного клишированного текста (вербальный текст плюс картинка) – появление мемов.

Показателен разговорный синтаксис такой электронной речи: и эмфатические синтаксические конструкции, и разговорность стиля, характерная для эмоциональной устной речи, и характерные для устности опущения подлежащего, подхваты, повторы, оборванность речи (апозиопезис) и т. д.

Один из широко обсуждаемых сегодня вопросов – фундаментальный для теории языка вопрос о языковых изменениях, регистрируемых при помощи новых корпусов электронной речи [Асмус, 2005; Казнова, 2011; Калашникова, 2011; Маринова, 2022; Трофимова, 2004].

Так, в качестве основных проблем тематики «Язык и Сеть» И.В. Космарская выделяет «проблему новых форм и средств коммуникации; неологию в Сети; влияние и взаимовлияние сетевого языка и языка вне Сети; специальную цифровую этику; речевые сигналы особой семантики; провал нормы и языковую игру, влияющие на основной принцип русской орфографии; проблемы корпусной лингвистики в Сети и некоторые другие проблемы» [Космарская, 2022, с. 8].

²URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TIMmhbXPanw>

³Зд. и далее сохранены орфография и пунктуация источника.

Одним из важных вопросов является вопрос о статусе самой формы электронной речи – новой формы со своей графикой, с собственным арсеналом средств, передающих жесты, мимику, выражение лица, эмоции (смайлики, эмодзи), со своим этикетом. В ней переосмысливаются традиционные правила графики (точки не ставятся, прописными буквами пренебрегают, роль играют зачеркивания и т. д.)

Причины нарушений графической формы слова различны: они простираются от банальной безграмотности до намеренной игры. Показательна характерная черта новой формы речи: искажение написания слова с целью максимально сблизить написание и звучание, как правило, в небрежном разговорном варианте: *ящитаю* (*я считаю*), *ваще* (*вообще*), *ничосе* (*ничего себе*) и т. д.

Интересно, что обучать этому не надо, как правило, сам коммуникатор быстро усваивает языковое оформление высказывания. В электронной речи можно видеть преимущественно закономерности нашего языка, его изменения, тенденции развития. Языковой универсалией является наличие самого стиля электронной коммуникации.

Большие корпусные исследования регистрируют частотные изменения. Показательной, например, может быть частотность окказионального аграмматизма.

В иных, кроме английского, языках значительна роль английских заимствований (например, в немецком описывается явление *Denglish*: *chatten, einloggen, twittern, downloaden, googeln, Appler* и т. д.).

А сколь оригинальна фатика! Многие коммуникации осуществляются не ради информации, а ради фатика. Поставлен вопрос о том, с какими целями осуществляются электронные неформальные коммуникации¹.

10:03 AM Игорь Лобанов Ирина Мацковская доброе утро, удачного стрима всем

10:04 AM Игорь Лобанов Триумф, здравствуйте

10:05 AM Триумф Инна Курбатова, то что произошло вчера..., почему такое отношение к людям?

10:05 AM Илья Поротиков всем привет

10:06 AM Триумф Игорь Лобанов, привет.

10:06 AM Игорь Лобанов Я на тренировке, досрочно заканчиваю и присоединюсь к вам

¹Приводимый ниже пример взят из чатов стримов А. Усольцева. Аватары стримеров удалены. URL: <https://www.youtube.com/@MoscowWalks>

10:06 AM Игорь Лобанов Илья Поротиков привет

10:07 AM Ирина Мацковская Дорогие друзья, поставьте, пожалуйста ЛАЙК! Ваши лайки продвигают данную трансляцию в рекомендациях видеохостинга YouTube

10:08 AM Триумф Ирочка Мацковская, как мы рады, что у Саши адекватные админы!

Представляет интерес также то, как осуществляется волюнтаристическая функция языка (воздействие, убеждение), как проявляет себя поэтическая функция языка (в таких рассуждениях мы отталкиваемся от классификации Р. Якобсона и его классических представлений о функциях языка).

Приведенный выше пример блогерской коммуникации показывает, что интерес исследователей к развитию темы в электронном полилоге, ко вкладам коммуникантов в тему, к конвенции полилога отнюдь не случаен. Показательна также неявная когерентность тем в чатах (это тоже явление, характерное для устной речи).

Насколько кодифицировано такое общение (метаязыковая функция)? Лексический материал предстоящей изучению фактуры речи исследуется нами в связи с представлениями о профессиональной речи – о компьютерном жаргоне, о профессиональном говоре, профессиональных терминах (многочисленны примеры типа: «виджет подглючивает и прогружается»). Как правило, компьютерный жаргон совмещен с молодежным сленгом, с «общим жаргоном», со сниженностью речи и лингвокреативностью жаргона (по меткому замечанию В. М. Жирмунского, жаргон паразитирует на языке). В русском языке в языковой ткани электронной речи сполна находит отражение «поэзия простого человека» – городское просторечье XXI века. Такая речь может быть загрязнена грубыми и бранными словами, уголовным жаргоном, остатками речевых штампов советского времени.

Количество работ по компьютерной неологии необозримо – работы принадлежат как специалистам, так и неспециалистам, из разных регионов мира² [Галичкина, 2001].

Традиционно лексикологов привлекают внимание модели образования терминов. Заимствования не характерны только для компьютерной версии английского языка – *Weblish*. В компьютерной субкультуре других языков заимствуются англоязычные термины. Это обусловлено ролью английского языка в международном общении и сетевых технологиях, язык отражает развивающееся явление техники.

²Matisse E. Matisse's Glossary of Internet Terms. 2024, February 24. URL: <http://www.matisse.net/files/glossary.html> ; Social media slang. 2024, February 24. URL: http://www.chatslang.com/terms/social_media.

Вспомним слова компьютерного жаргона, известного не только узким профессиональным группам и программистам, но и обычным пользователям компьютера: *инет* = Интернет, *керогаз* = компьютер, *батон* = клавиша на клавиатуре, *мыло* = адрес электронной почты, *хомяк* = домашняя страница. Показательно, что жаргонизмы быстро устаревают. Значимое число компьютерных жаргонизмов образовано на английской основе или является кальками с английского: *аппликаха*, *гамма*, *виндуза*, *генерить* и т. д. (видна контаминация русских и английских элементов «англофени» – так иронично называется носителями-лингвистами компьютерный макаронический социолект).

Иногда носителю языка приходится задавать вопрос словарю компьютерного жаргона родного языка: например, чтобы выявить значение слова *рофлить* (= *насмешничать* (от *rolling on the floor*)).

Сказывается учет значительного влияния на развитие русскоязычного Интернета английского языка и культуры и традиций общения на английском языке: *игнор*, *капсить*, *гуглить*, *баня*, *лол*, *оффтоп*, *постить* и др.

Компьютерный жаргон «паразитирует» на обычном языке: *анорак* = компьютерный гений, *гик*, соответственно *аноракорфобия* = боязнь компьютерной технологии.

Принцип экономии приводит к аббревиации в языке. Известны целые списки наиболее часто используемых аббревиатур компьютерного жаргона:

АПВС – А Почему Вы Спрашиваете? БМП – Без Малейшего Понятия, «не знаю» и т. д.

В сетевых словарях компьютерного жаргона наличествует интересная этимологизация компьютерного жаргона, например, этимология *bug* прослеживается к 1946 году, когда одна из сотрудниц компьютерной лаборатории связала ошибку компьютера с мотыльком, попавшим в реле. Однако оказывается, что еще в 1870 годах слово употреблялось Томасом Эдисоном в значении дефектов механических систем (прослеживается в письмах и записных книжках Томаса Эдисона)¹.

Проведенный анализ компьютерных жаргонизмов в русском языке позволил выявить следующие адаптационные основания:

- воспроизведение английского произношения: *бейсик* = Basic, *виндоуз* = Windows, *гейм* = game, *тачпэд* = Touch Pad;
- перевод: *мышь* = mouse, *материнская плата* = motherboard;

- «озвучивание» латиницы: *гама* = game, *мсдос* [мздос] = MS DOS;
- графическое сближение кириллицы и латиницы: *Басик* = Basic, *зухель* = Zuxel, *унюх* = Unix;
- каламбур (игровое переосмысление на основе звукового или графического сближения): *девица* = device, *сопуться* = sorry, *батон* = button, *думать* = Doom, *квакать* = Quake, *Голый Дед* = Gold Edit, *брякпойнт* = breakpoint, *Федора* = Front Door, *Пижамкер* = Pagemaker, *король дров* = Corel Draw (обратим внимание, кстати, с каким изяществом и юмором язык приспосабливает компьютерные реалии к собственной ткани, в этом ученым видится залог и показатель жизнеспособности языка);
- разные типы калькирования: *междумордие* = от Interface, *Вопотов* = Bill Gates, *командир* = Total Commander;
- обыгрывание английской паронимии = Internet Explorer ^ Exploiter – эксплуататор; Animator Pro ^ Animal = животное;
- обыгрывание омографии: OS/2 = полуось, полумух, полупчелка;
- обыгрывание раскладки клавиатур: *Янчуд* = Zuxel.

Если говорить об английском компьютерном языке, то принципиальная причина неологизмов в компьютерном языке – создание новых значений, возникновение новых означаемых, необходимость аббревиации и апробирования языком, пародийность.

Собственно новые корни редки: *Google*, *to blag*, *to chmod*, *pwnage* (интересна этимология последнего: от *ownage* в результате опечатки).

Показательно семантическое переосмысление слов: *bookmark*, *surfing*, *spam*, *cookies*, *bug*, *Java*, *viruses*, *worms*, *mouse*. Последний неологизм в свою очередь дает основание моделям *spamdex mouse*, *mouse potato*, *mouse elbow*, *mouse shoulder* и т. д.

Показательны конверсионные модели (типа *to google*, *to message*): *to vendor* вместо *to vend* (от *vendor*) – ср.: *browser* от *to browse*.

Характерны деривативные модели новых, не существовавших до этого времени фразовых глаголов *to luck out*, *to use out*. Иногда показательно приращивание постфикса: *to setup*, *to dialup*.

Обильно аффиксальное словообразование (модели типа *executable*, *unarchive*); иногда оно идет по лекалам, невозможным в некомпьютерной версии языка (*to get chatly*).

Префиксальное словообразование могут продемонстрировать, скажем, модели с *hyper-*.

Показательно образование компаундов, пишущихся слитно: *GetConnection*, *hostbased*, *controlfile*, *statuslinescontrol file*. Показательным может быть

¹Обратим внимание на коллективный (wiki) характер ресурса по этимологии. URL: https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_computer_term_etymologies&action=edit§ion=2

сохранение заглавных букв внутри компаундов *OutOfMemory*.

Характерны сокращения типа *dir*, *to defrag*, *diff*, *acct*, *blog* (*from weblog*). Последний удачный неологизм дает целой цепочке дериватов и компаундов типа *blogdom*, *bloggy-land*, *blogistan*, *anti-blog*, *bliblio-blogger*, *bloggerized*, *blogmania*, *blog-writer*, *blog-addic*, *blogger-run*, *blogmate* и т. д.

Известны приемы актуализирующей графики: *aaaaaaaaa tooo much*, *обидноooo*. Вообще интересны девиации нормального языка в исследуемой фактуре речи – логографические, семасиографические и фонографические приемы¹:

- тождественно звучащая буква *c* (*see*), *u* (*you*);
- цифра *activ8* (*activate*), *cr8* (*create*);
- аббревиатура, сокращение *tom* (*tomorrow*), *sec* (*second*);
- опущение гласных *mbrsd* (*embarrassed*), *ppl* (*people*);
- акронимия *jas* (*just a second*), *tyl* (*talk to you later*);
- буквенно цифровой символизм *07734* (*hello*);
- изменения орфографии *cud* (*could*), *thnx* (*thanks*);
- аббревиация на уровне фразы *m\$ULkeCrZ* (*miss you like crazy*);
- сжатие *bday* (*birthday*), *cmom* (*come on*).

В Сети существуют конвенциональные списки чат-сокращений²:

- 14AA41 one for all and all for one;
- 1-D-R I wonder;
- 121 one to one;
- 143 I love you;
- AAF as a friend.

Вообще показательна репрезентация графикой устности, адаптация компьютерной средой средств графической выразительности. А еще мы увидели, как в бестональной среде появился тон – чтобы имитировать разговорные шаблоны в письменной форме, люди **КРИЧАТ** или говорят шепотом – *пссст*. И все в Интернете считывают эти нюансы.

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ РЕЧИ

Несомненно, существует специфика риторики такого дискурса. Такая риторика складывается из разноплановых феноменов, среди которых отметим ниже наиболее характерные.

¹Social networking abbreviations. 2024, February 24. URL: http://www.allacronyms.com/social_networking/topic.

²См.: What Do #FF, #TBT, #GFF, FOH, RLRT and Other Twitter & Instagram Hashtags & Terms Mean. 2024, February 24. URL: <http://www.ibtimes.com/what-do-ff-tbt-gff-foh-rlrt-other-twitter-instagram-hashtags-terms-mean-1021098>.

Сетевой этикет (нетикет) многообразен: забота об остатке «цифрового следа», отказ от «буллинга», «хейта», «холиваров» (обратим внимание на русский язык!), при пользовании платформами типа Teams – выбор правильного ника (sic!), отказ от микрофона, когда не выступаете, вплоть до выбора подходящего фона (сленгизм: *задника*) для камеры, ограничение определенной информации для создания цифрового имиджа, уважительная культура инклюзивности и т. д. Нетикет сказывается и в выборе «аватарок» и «френдов» (sic!), и в уважении приватности, необходимости публикации ответа на сообщение и т. д.

На коммуникативном уровне нас привлекают феномены буллинга и агрессии, языка вражды. Значимы психологические особенности исследуемой коммуникации – карнавальность, ироничность, агрессивность такой коммуникации, баланс самопрезентации и информации и т. д., – это не языковые, а коммуникативные явления. Это епархия риторики новой фактуры речи, складывающиеся на наших глазах ее новые нормы.

Феномен новых форматов коммуникации находит отражение, например, в рассмотрении и развитии темы в краудсорсинге («общем мозговом штурме»). Краудсорсингу имеется параллель в медиа: журналисты-стримеры обращаются к чату, предлагают аудитории писать вопросы, реплики в чат, находят новые повороты темы, новую драматургию беседы. Среди участников такой коммуникации есть коммуниканты со своей темой, «застывшие» на ней, люди со своим речевым эмболом, неспособные к такой коммуникации, где выполняются требования П. Грайса к диалогическому общению. Конвенции вежливости, отказ от коммуникации также заслуживают внимания. Санкции («бан») по отношению к некорректным коммуникантам могут быть вызваны разными причинами: личные оскорбления, мат, резко отличная политическая или этическая позиция, реклама, использование коммуникантом регистра прописных букв клавиатуры («капслок»). Не будем забывать, что формат лично-публичной коммуникации в новых медиа есть формат коммуникации малознакомых людей, поэтому часто это формат самопредставления, с особенностями ников, особенностями аватарок [Сидорова, 2006].

Показательна роль визуализации в мемах, мемы представляются как бы окказиональными слоганами (*Да ладно?! – используется как сарказм, когда действие было предсказуемо; Ты втираешь мне какую-то дичь* и т. д.). Кстати, типичные мемы как варианты прецедентных текстов могут и должны выступать учебным материалом при обучении языку³.

³URL: https://www.youtube.com/watch?v=qaVZwyd_CdM.

Виртуальная коммуникация и соцсети привлекают внимание исследователей, так как проливают свет на языковые универсалии и коммуникативные максимы общения. Мы задаемся вопросом, какую функцию вообще выполняет неформальная ИТ-коммуникация. Важны не только ее языковые, но и ее социальные, психологические особенности.

Феномен стрима и чата в нем имеет также особенность в том, что именно аудиовизуальное выступление вызывает к жизни чат. Насколько эти потоки связаны между собой? Насколько текстовое общение вызвано визуальным? Насколько оно вызвано вербальным стимулом стримера? Репликами участников чата? Поскольку мы видим, что организаторы общения удаляют «комменты» (феномен модерации общения) – стало быть, и блогер, и объект дискурса могут быть предметами агрессии, «холивара», оскорблений.

Разные, равноуровневые элементы электронной речи привлекают внимание исследователей. Показательны утверждения об особой субкультуре сети (*a culture of the Internet discourse skills*), международном сообществе («комьюнити»)

пользователей. Код субкультуры креативности этой среды задается самой субкультурой. Эти практики влияют и на некомпьютерную («офлайновую») коммуникацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, перечисленные черты языковой и риторической специфики электронной речи оказывают активное влияние на наш язык, а он, в свою очередь, как бы заимствует из электронных сетей свои семиотические константы, к которым относятся: роль графики, коллоквиальный синтаксис, показательный компьютерный субязык с разными моделями его пополнения в английском и иных языках, нетикет, визуализацию, особенности работы принципов полилога, принципов презентации, характеристик вербальной агрессии и толерантности. Новые жанры лично-публичной коммуникации электронной формы коммуникации развивают свою риторику, которая опирается на ее традиционные формы. Между традиционной риторикой и электронной речью сохраняется эпохальная преемственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005.
2. Казнова Н. Н. Трансформация языковой личности в Интернет-коммуникации (на примере французской блогосферы): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011.
3. Калашникова А. А. Языковая личность в русскоязычном блоге: когнитивно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
4. Маринова Е. В. Язык Рунета в Сети и за ее пределами: от вербализации ключевых идей интернет-пространства до обновления художественного дискурса. М.: URSS, 2022.
5. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: Изд-во РУДН, 2004.
6. Космарская И. В. Новейшие технологии и русский язык: перспективы исследований // Русский язык и русская литература в цифровую эпоху: коллективная монография. Казань: Бук, 2022. С. 8–16.
7. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
8. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение. М.: 1989.ru, 2006.

REFERENCES

1. Asmus, N. G. (2005). Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva = Linguistic features of virtual communicative space: Abstract of PhD in Philology. Chelyabinsk. (In Russ.)
2. Kaznova, N. N. (2011). Transformaciya yazykovoj lichnosti v Internet-kommunikacii (na primere francuzskoj blogosfery) = Transformation of linguistic personality in Internet communications (on the example of the French blogosphere): abstract of PhD in Philology. Perm. (In Russ.)
3. Kalashnikova, A. A. (2011). Yazykovaya lichnost' v russkoyazychnom bloge: kognitivno-pragmaticheskij aspekt = Language personality in a Russian-language blog: cognitive-pragmatic aspect: abstract of PhD in Philology. Rostov-on-Don. (In Russ.)

4. Marinova, E. V. (2022). Yazyk Runeta v Seti i za ee predelami: ot verbalizacii klyuchevykh idej internet-prostranstva do obnovleniya hudozhestvennogo diskursa = The language of the Runet on the Internet and beyond: from the verbalization of key ideas of the Internet space to the renewal of artistic discourse. Moscow: URSS. (In Russ.)
5. Trofimova, G. N. (2004). Yazykovoj vkus Internet-epohi v Rossii: Funkcionirovanie russkogo yazyka v Internetе: konceptual'no-sushchnostnye dominanty = Language taste of the Internet era in Russia: Functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants. Moscow: Publishing house RUDN. (In Russ.)
6. Kosmarskaya, I. V. (2022). Novejshie tekhnologii i russkij yazyk: perspektivy issledovanij = New technologies and the Russian language: research prospects. Russkij yazyk i russkaya literatura v cifrovuyu epohu (pp. 8–16): The collective monograph. Kazan: Buk. (In Russ.)
7. Galichkina, E. N. (2001). Specifika komp'yuternogo diskursa na anglijskom i russkom yazykah (na materiale zhanra komp'yuternyh konferencij) = Specifics of computer discourse in English and Russian (based on the genre of computer conferences): abstract of PhD in Philology. Volgograd. (In Russ.)
8. Sidorova, M. Yu. (2006). Internet-lingvistika: Russkij yazyk. Mezhluchnostnoe obshchenie = Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication. Moscow: 1989.ru. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бушев Александр Борисович

доктор филологических наук

ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bouchev Alexandre Borisovich

Doctor of Philology (Dr. habil.)

Leading Research Fellow of Linguistic Department

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.04.2024
19.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication